

Ци Тяньюй внезапно погрузился, и Чай И сразу же это заметил, ругая себя за то, что не подумал, прежде чем говорить.

Он поспешил добавить:

— Не думай об этом. Когда ты поправишься, если я всё ещё не найду способ восстановить твой небесный духовный корень, я научу тебя использовать ментальную силу.

— Посмотри, моя ментальная сила ничуть не хуже твоей. Возьмём, к примеру, Лес Юймин. Сколько мастеров боевых искусств погибло там, а я вышел. Разве это не доказывает, что моя ментальная сила сильнее твоей?

Чай И старался убедить его, приводя множество аргументов, чтобы доказать, что ментальная сила — это тоже мощный инструмент.

Сердце Ци Тяньюй смягчилось:

— Тебе было страшно?

— Что?

— Я спрашиваю, было ли тебе страшно, когда ты был один в Лесу Юймин?

Чай И вдруг покраснел, словно ребёнок, который наконец встретил родителей после долгого отсутствия:

— Да, мне было страшно.

Его голос дрожал, словно он рассказывал о своём одиночестве в Лесу Юймин, или о том, как маленький ребёнок дрожал в углу звёздной комнаты, где не было ни звука, ни людей.

— Мне было так страшно, что я не смогу выбраться и больше никогда тебя не увижу. Ты никогда не узнаешь, как трудно мне было добраться до тебя. Даже сейчас, просыпаясь ночью, я боюсь, что всё это лишь сон.

Ци Тяньюй больше не мог сдерживаться и крепко обнял Чая И, мягко и почтительно поцеловав его в макушку.

— Не бойся, теперь я всегда буду с тобой.

Слёзы неожиданно потекли по щекам Чая И. Он прижался к груди Ци Тяньюй, словно хотел выплакать всю боль своих двух жизней.

Он плакал до тех пор, пока не устал, но всё равно не хотел отпускать Ци Тяньюй. Ему казалось, что с тех пор, как он вернулся, отношение Ци Тяньюй к нему стало странным, с оттенком отчуждения.

Теперь, когда он наконец был так близко, он не хотел просыпаться и снова чувствовать эту непонятную дистанцию.

Чай И крепко схватил Ци Тяньюй за одежду и тихо спросил:

— Ты останешься со мной сегодня?

Ци Тяньюй посмотрел на хрупкого юношу, и его голос стал мягче, чем он сам ожидал:

— Хорошо.

Они устроились на кровати и тихо разговаривали, пока Чай И наконец не уснул.

Когда тот погрузился в глубокий сон, Ци Тяньюй попытался встать, но обнаружил, что юноша крепко держит его одежду, даже во сне не желая отпустить.

Ци Тяньюй смотрел на Чая И со сложным выражением, и только когда тот спал, он позволял себе такие взгляды.

В конце концов он снял свой верхний халат и положил его в руки Чая И. Юноша обнял его, вдохнул его запах и улыбнулся.

Ци Тяньюй закрыл глаза, а когда открыл, его взгляд снова стал холодным.

Он вернулся в свою пещеру, лёг на кровать, но не мог уснуть. Каждый раз, когда он закрывал глаза, перед ним вставал образ Чая И, плачущего, как раненое животное.

— Ань Юй. — Ци Тяньюй не выдержал и сел.

Ань Юй, который дежурил снаружи, услышав его, поспешил войти.

Ци Тяньюй выглядел холодным:

— Иди и хорошенько проверь, как жил мой супруг в семье Чай все эти годы. Почему он... почему он так плакал?

Ань Юй, услышав приказ, сдержал удивление и ответил:

— Хорошо.

Он уже собирался уйти, но Ци Тяньюй добавил:

— Я никому не доверяю. Ты должен лично всё проверить. Я хочу знать каждую деталь того, что мой супруг пережил в семье Чай.

— Хорошо. — Ань Юй не стал медлить и, сменившись с А Фэем, сразу же отправился расследовать.

На следующее утро Чай И проснулся и обнаружил, что в его руках была только одежда Ци Тяньюй, а самого его не было. В его глазах появилось разочарование.

Затем он вспомнил о состоянии Ци Тяньюй и перестал думать об этом, быстро вставая с кровати.

Чай Фу помог ему умыться, а затем спросил:

— Молодой господин, приготовить завтрак?

Чай И вместо ответа спросил:

— Тяньюй уже встал?

— Не знаю. — Чай Фу почесал голову. — Может, я пойду спрошу?

— Иди. — Чай Фу вышел из пещеры и вскоре вернулся.

— Молодой господин, ещё нет. — Чай Фу сказал. — А Фэй сказал, что хозяин провёл с вами весь вчерашний день и устал, поэтому сегодня встанет позже.

— Скажи А Фэю, чтобы он следил, чтобы его никто не беспокоил. Пусть все дела подождут, пока он не проснётся.

Чай Фу кивнул.

— А мы? Молодой господин, позавтракаем?

— Нет. — Чай И сказал. — Мы пойдём на кухню.

— Зачем?

— Готовить.

— Это супруг хозяина. — А Фэй представил Чая И кухонному персоналу. — Сегодня он сам приготовит еду для хозяина. Вам здесь больше делать нечего, можете идти.

— Господин Фэй. — Управляющий кухней почтительно сказал. — Но супруг ведь не...

А Фэй перебил его:

— Я немного разбираюсь в кулинарии, я помогу ему.

Повара не посмели возражать и покинули кухню.

Когда все ушли, А Фэй извинился:

— Супруг, хозяин приказал, чтобы всё, что касается вас, кроме алхимика У, меня и Ань Юя, держалось в секрете. Это для вашей безопасности.

Чай И равнодушно ответил:

— Пусть всё будет так, как сказал Тяньюй. Не нужно мне об этом сообщать.

А Фэй кивнул и отошёл в сторону, наблюдая, как Чай И, словно пчёлка, хлопочет на кухне.

Он осмотрел ингредиенты: рис, мука, мясо. Чай И решил приготовить вонтоны с лапшой, замариновать немного солений и приготовить мясо духовного зверя.

Замешивая тесто, он добавил яйцо духовного зверя, чтобы сделать лапшу более упругой, и тщательно вымешивал тесто, чтобы оно стало ещё эластичнее.

Начинка для вонтонов состояла из мяса духовного зверя и креветок. Мясо было мелко порублено, с соотношением жира и мяса три к семи. Креветки были свежими, очищенными от голов и хвостов, и в каждый вонтон клалась целая креветка.

Лапшу Чай И раскатал тонко, и благодаря яйцу духовного зверя она приобрела лёгкий желтоватый оттенок, что делало её ещё более аппетитной.

Затем он начал варить костный бульон, считая, что весь вкус вонтонов с лапшой зависит от него. Чем дольше варится бульон, тем насыщеннее его вкус, но сегодня утром времени было мало, и он варил его, сколько успел.

После этого Чай И приготовил два гарнира и сел наблюдать за бульоном.

Чувствуя голод, он решил перекусить, так как и лапша, и вонтоны были готовы.

— Хотите поесть? — Ань Юй и А Фэй, уже соблазненные ароматом бульона, с радостью согласились.

Чай И увидел, что еды не хватает, и приготовил ещё немного, оставив достаточно для Ци Тяньюй, а остальное бросил в кастрюлю.

Когда вонтоны всплыли, лапша тоже была готова.

Они взяли по миске и начали есть, наслаждаясь вкусом.

— Супруг, хозяин проснулся, сказал подавать завтрак. — Сообщил один из поваров.

— Я знаю. — Чай И доедал свою порцию и, увидев оставшуюся лапшу и вонтоны, быстро проглотил их.

— Молодой господин, не торопитесь, не подавитесь. — Чай Фу только что сказал это, как Чай И действительно подавился. Он быстро нашёл воды и дал ему выпить.

— Всё в порядке. — Чай И встал и быстро приготовил лапшу и вонтоны.

Когда всё было готово, он сказал слуге:

— Отнесите это в комнату Тяньюй.

А Фэй удивился, не ожидая, что Чай И откажется от возможности пообщаться с Ци Тяньюй:

— Супруг, вы не пойдёте?

— Я не пойду. Завтра Тяньюй будет принимать вторую дозу очищения, а после этого ему понадобится пилюля укрепления основы. На днях алхимик У сказал мне, что у нас осталось только полбутылки пилюль седьмого уровня, их хватит меньше чем на полмесяца. Я хочу поскорее приготовить ещё, если получится, то приготовить золотую пилюлю, одна из которых заменит сотню обычных. И в них меньше токсинов.

А Фэй не знал, что сказать, и только неловко улыбнулся.

Чай И не обратил на это внимания и сразу же отправился в пещеру с Чай Фу, чтобы начать приготовление пилюль.

А Фэй отнёс еду Ци Тяньюй, который взял палочки и спросил:

— Супруг уже встал?

— Да, он готовит пилюли. — А Фэй ответил.

На этом разговор закончился. Если бы здесь был Ань Юй, он бы постарался сказать то, что

хотел услышать Ци Тяньюй.

Ци Тяньюй, зная, что А Фэй немногословен, больше не стал его расспрашивать и начал есть.

<http://bllate.org/book/16366/1480298>